Повторившаяся любовь

Автор:
Розанна Батиджелли

Повторившаяся любовь

Розанна Батиджелли

Любовный роман – Harlequin #993

Давид, успешный литератор, нанимает для своей осиротевшей племянницы няню из Канады. Этой няней оказывается Нэв Уайлдер, с которой его столкнула жизнь восемь лет назад и которую он так и не смог забыть. Для Нэв их встреча оказалась сюрпризом, ведь она понятия не имела, кто ее работодатель из Италии. У них обоих вновь появляется шанс обрести любовь…

Розанна Батиджелли

Повторившаяся любовь

Rosanna Battigelli

Captivated by Her Italian Boss

© 2018 by Rosanna Battigelli

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Глава 1

Просматривая объявления, опубликованные в ванкуверской газете со второй по последнюю неделю июня, Нэв внезапно ощутила прилив энтузиазма. Вакансия няни на все лето, место работы – Италия. Причем ее южная часть. Она гостила там в восемнадцатилетнем возрасте, навещала мать. Ее родители, поженившись, проводили в Калабрии и Сицилии медовый месяц, и на девятнадцатую годовщину свадьбы мать решила повторить путешествие.

Нэв очень понравилось то неторопливое пятинедельное странствование по приморским городкам и горным деревушкам, завершившееся в Валдоро, что в переводе означало – Долина золота, на юго-восточном побережье Калабрии. Этот город больше всего запомнился Нэв. Закрыв глаза, она предавалась воспоминаниям о мерцании волн Ионического моря, изменении их цвета в лучах ослепительного восходившего солнца, похожего на оранжево-золотой шар на лазурном небе. К восьми утра уже было тридцать градусов, и Нэв с удовольствием отправлялась на пляж.

Они исследовали древние строения, описанные в трудах британских ученых, побывавших здесь больше ста лет назад. Благодаря греческой колонизации область стали называть Великой Грецией. Нэв читала об этом в книгах, обнаруженных у родителей: «Ионическое море» Джорджа Гиссинга, «Старая Калабрия» Нормана Дугласа. Но особенно ей понравилось «Путешествие по Южной Италии» Эдварда Лира, который вместе с художником-компаньоном рисовал пейзажи. Они переезжали с места на место, и Лир записывал свои впечатления. Его повествования о горожанах, о местах, где они останавливались, и о смешных случаях, например, о свинье, которая вдруг выскочила из-под столика, где они с другом ели спагетти, чрезвычайно забавляли Нэв. Она мечтала вернуться в страну, которая так ее очаровала.

Нэв еще раз перечитала объявление. Интересно, каковы были ее шансы получить эту работу в Валдоро? Она трудилась воспитательницей в детском саду и летом была совершенно свободна.

Объявление гласило:

«Требуется няня из Канады, работа в летний период, подготовка ребенка к школе. Рассматриваются только высококвалифицированные кандидаты с навыками коррекции детского поведения. Ребенок пережил травму и требует особого внимания. Три няни уже были уволены, поэтому, пожалуйста, не рассматривайте данную вакансию как способ провести каникулы. Должность штатная, с одним выходным днем в неделю. Резюме отправлять моему помощнику, синьоре Лючии Микеле, адрес электронной почты указан ниже. Справок не даем. Если вы нас заинтересуете, с вами свяжутся в течение недели».

Нэв прочитала объявление несколько раз. Потенциальный работодатель явно хотел дать понять соискателю, что работа будет непростой. Она задумалась, что же пережил ребенок. Смерть? Развод? Насилие? Внутри ее все сжалось. К детям она всегда относилась по-особенному и еще с детства решила избрать педагогическую стезю в качестве дела своей жизни. Нэв работала воспитателем уже три года, и, возможно, опыта у нее было не слишком много, но она смогла справиться с несколькими трудными ситуациями и даже прошла специализированный тренинг по оказанию помощи детям, пережившим травму.

Ребенком Нэв лишилась отца. Его настиг внезапный инсульт, когда ей было всего восемь, но у нее до сих пор сжималось сердце, когда она вспоминала, как вернулась из школы и увидела, что дом полон родственников, утешавших ее рыдавшую мать. К сожалению, в следующие месяцы мать пыталась справиться со своей потерей и почти не обращала внимания на страдания девочки.

У Нэв защипало в глазах, и она вновь попыталась сосредоточить свое внимание на объявлении.

Кто был работодателем? Самый логичный ответ – родители просто искали человека, который помог бы ребенку справиться с травмой и подготовиться к школе.

Трудная задача. Особенно с учетом того, что три няни уже потерпели поражение. У Нэв защемило сердце от мыслей о том, какие переживания испытывает и бедное дитя, и отчаявшиеся родители. Тысячи мыслей роились в ее голове, которые внезапно вылились в одно четкое решение: она отправит свое резюме.

А почему бы и нет? У нее был опыт работы с поведенческими проблемами, обусловленными детскими травмами: с агрессией и упрямством, вызванными горем от потери родителей или любимых домашних животных.

А еще она с удовольствием вернется в Валдоро и в свой выходной с радостью погуляет по окрестностям. Конечно, если ее примут на эту должность.

Была уже ночь, но Нэв чувствовала себя слишком взволнованной, чтобы спать. Она взяла ноутбук, написала сопроводительное письмо и, перечитав его, ввела адрес электронной почты и прикрепила резюме. Глубокий вдох – и она нажала кнопку «отправить», пока не передумала.

С дрожью предвкушения Нэв отправилась в душ. Ее воображение разыгралось не на шутку. Запах душистого мыла и геля для душа напомнили ей аромат жасмина и других цветов, росших в горшках на веранде виллы в Валдоро, где они жили с матерью. Она глубоко вдохнула и закрыла глаза. Перед ее мысленным взором предстали элегантные комнаты, яркие краски сада, запах свежеиспеченного хлеба из ближайшей кондитерской. Но в ее воспоминаниях чего-то не хватало.

Глаза Нэв распахнулись. Не хватало только одного. Парня, шедшего по дороге, чей пристальный взгляд, казалось, проник ей прямо в сердце.

В тот день, приняв прохладный душ, она сушила волосы, наслаждаясь приятной полуденной жарой Калабрии. Мать с друзьями, владельцами виллы, после роскошного обеда удалились на сиесту. Торговцы закрыли свои заведения. Было пусто под палящим солнцем. Вот почему Нэв опешила, увидев идущего молодого человека. Когда он проходил мимо ее веранды, его шаг лишь немного замедлился. И хотя другие молодые люди Валдоро открыто демонстрировали свой интерес к ней, буравя ее взглядами и подмигивая, когда она покупала мороженое или выходила из кондитерской, ни один из них не затронул ее душу, а у него это сразу же получилось.

Должно быть, он работал на ферме. Его темные волосы были взъерошенными и немного влажными от пота, белая футболка и джинсы испачканы. За спиной он нес большой мешок с зеленью и овощами. Но больше всего внимания обращали на себя его черные глаза. Они блестели, как речная галька на солнце. От его взгляда дрожь пробежала по ее телу. И хотя его лицо было покрыто пылью, Нэв

смогла разглядеть его точеные черты, прямой нос и чувственный изгиб губ.

Внезапно разгорячившись, Нэв перевела взгляд на его загорелые руки с крупными бицепсами, на его хорошо сидящие на бедрах прямые джинсы. Она внезапно подумала, что он не мальчик. Ему чуть за двадцать. А ей было восемнадцать… От прилива чувств она чуть не упала в обморок.

А потом он остановился и стал пристально на нее смотреть. Нэв подумала, что он собирался что-то сказать. Они замерли, их взгляды встретились. Затем он кивнул и, поправив мешок, продолжил свой путь.

На следующий день Нэв наблюдала за ним в щелочку в деревянных ставнях, стесняясь появиться на балконе. Но когда он замедлил шаг и взглянул вверх, ее сердце замерло. Он надеялся увидеть ее.

От нахлынувших воспоминаний восьмилетней давности у Нэв перехватило дыхание. Он стал часто проходить мимо виллы. Не только на работу на ферму и с работы, но и в пекарню, в кулинарию, иногда пешком, иногда на мотороллере. Они общались взглядами. Сердце Нэв трепетало, когда она видела его, и следующие несколько дней она ни на чем не могла сосредоточиться.

Ее мать, Лоис, однажды застала момент их переглядывания, выйдя на балкон, когда он проходил мимо и улыбнулся. Нэв, сидевшая там с книгой, улыбнулась ему в ответ, не заметив матери.

– Что ты делаешь?! – воскликнула Лоис. – Глупо обращать внимание на простых работников. От них одни неприятности.

Нэв вспыхнула: ей стало неловко оттого, что мать заметила ее флирт, и еще больше она испугалась оттого, что он мог услышать слова матери. Но он почти скрылся из вида.

Лоис, нахмурившись, произнесла:

– Я читала истории о том, как некоторые южноитальянские мужчины похищали молодых девушек, увозили их в горные пещеры и лишали чести, в результате семьи давали им права на свадьбу.

– Мама! Ты серьезно? Это же прошлый век! – Нэв не могла поверить услышанному. – Я не сделала ничего, просто улыбнулась в ответ. И он вовсе не хочет на мне жениться. Поэтому не стоит беспокоиться, что он меня украдет.

Щеки ее матери стали пунцовыми.

– Нэв, ты не должна обращать внимание на простых парней. Ты же в Италии, не забывай. Мужчины здесь более… страстные. Ты – девственница. Я не хочу, чтобы ты влюбилась в первого же Ромео, который взглянет на тебя, и позволила ему…

– Мама! О боже мой! – Нэв вскочила с пылающим лицом. – Просто остановись! Дай мне немного прийти в себя!

Она забаррикадировалась у себя в ванной, игнорируя попытки Лоис извиниться, и вышла только после того, как мать ушла.

Следующие несколько дней Нэв была слишком занята на работе и почти забыла об объявлении. Но когда от синьоры Лючии Микеле пришло письмо о том, что она – одна из претенденток и была приглашена на собеседование, сердце Нэв замерло от радости. Наверняка ее выбрали из сотен кандидатов, а следовательно, она имела шанс получить эту работу.

В письме синьоры Микеле было написано, что собеседование пройдет по скайпу, а работодатель будет наблюдать, так как желал до последнего момента оставаться инкогнито.

Во время сеанса связи Нэв чувствовала себя немного неловко, представив, как за ней следил потенциальный босс. Синьора Лючия Микеле задала ей вопрос о ее отношении к дисциплине.

Нэв отвечала честно, ровным голосом:

– Я считаю, что в поддержании дисциплины необходима последовательность. Ребенок должен понимать, чего от него ждут. Будучи воспитателем в детском саду, я всегда говорю своим малышам, если они ко мне отнесутся с добротой и уважением, то и я отвечу им тем же. Уверена, они понимают, родители доверили их мне, потому что, во-первых, я смогу обеспечить им надлежащую заботу и

безопасность, а во-вторых, я их научу множеству полезных вещей и им со мной будет весело.

Она улыбнулась, вспомнив, как дети, пришедшие к ней впервые, смотрели на нее широко раскрытыми глазами, и продолжила:

– Эти две вещи – главное, что они должны знать. А потом, день за днем, они научатся взаимодействовать друг с другом, решать проблемы, проявлять лидерские качества. – Нэв посмотрела прямо в камеру. – А еще они узнают о том, что плохие поступки неизбежно влекут за собой последствия. Я верю в позитивное закрепление правил поведения, в справедливость, стараюсь быть гибкой, когда это требуется, и, естественно, не трону ребенка даже пальцем.

Синьора Микеле коротко кивнула:

– Я вижу, у вас есть некоторый опыт работы с детьми, которые пострадали… от потери близких.

Нэв подтвердила это предположение. Она рассказала синьоре о прослушанных курсах, где ее учили тому, как работать с детьми, пережившими смерть или развод родителей.

– Увы, не у каждого ребенка, переступившего порог детского сада, есть счастливое, веселое детство, – сказала она, вспомнив о хрупкой девчушке по имени Тесса, потерявшей мать за месяц до поступления в детский сад.

А потом синьора Микеле повернулась и… коснулась своего уха. Нэв заметила у нее там небольшой приборчик – видимо, средство связи с потенциальным работодателем. Синьора кивнула и повернулась к Нэв с непроницаемым лицом:

– Спасибо, что уделили нам время, синьорина Уайлдер. Мы вам перезвоним через несколько дней. Нам нужно побеседовать еще с несколькими кандидатами.

Нэв кивнула и слегка улыбнулась. Женщина ушла. Она снова посмотрела в камеру, почувствовав, что работодатель будет наблюдать за ней до последнего момента.

– Спасибо, – сказала она, обратившись к невидимому боссу, снова кивнула, улыбнувшись, и выключила ноутбук.

Дэвид Кортезе был очень взволнован. Если в первые секунды появления на экране этой женщины у него и были какие-то сомнения, то потом они полностью развеялись. Собеседование длилось минут двадцать или около того, но он сразу ее узнал.

Нэв Уайлдер. Он просматривал имена и фамилии кандидаток, но сначала ему было важно посмотреть на них воочию по скайпу. Нэв была тринадцатой, и к этому времени Лючия с Дэвидом почти потеряли надежду найти подходящую няню для Бьянки, его пятилетней племянницы.

При мысли о девочке выражение его лица смягчилось. Она очень напоминала ему сестру Виолетту. Лицо Бьянки по-прежнему сохраняло младенческую округлость, но сама она заметно повзрослела после аварии. Авария. От воспоминаний о случившемся его охватил озноб, как и в тот день, когда он узнал о трагедии. Ему позвонила подруга сестры, Альба, и рассказала, что машину Виолетты и ее мужа Тристана занесло на горной дороге и она врезалась в дерево. Все погибли мгновенно.

Дэвид ощутил опустошение, гнев, печаль и отчаяние. Он потерял единственную сестру. Она была на шесть лет старше его и всегда являлась для него авторитетом. Их родители умерли: отец – когда Дэвиду было десять лет, мать скончалась год спустя, от рака.

Дэвид тяжело пережил смерть отца, а уход матери означал для него, что детство закончилось. Он стал грустным, замкнутым, стал пропускать школу. За ним и Виолеттой стал присматривать их дядя Франческо, священник из Валдоро. Именно он привез Дэвида на ферму. Уход за растениями и животными помог молодому человеку восстановиться, обрести вкус к жизни. Через несколько недель Дэвид вернулся в школу, но продолжал работать на ферме после обеда и по выходным. Он занимался этим и на каникулах после поступления в университет.

Сердце Дэвида сжалось. Он никогда не забудет, что сделал для него Франческо.

Виолетта была потрясена смертью родителей, но перенесла трагедию более стойко. Она полностью взяла на себя домашние заботы. Но когда ей исполнилось восемнадцать, она влюбилась в туриста из Канады, вышла за него замуж и переехала в Стивстон, что примерно в получасе езды от Ванкувера. Тристан работал в компании по изучению китов, а Виолетта организовала небольшое ателье на дому. Пять лет назад у них родился ребенок. Когда Бьянка появилась на свет, его сестра позаботилась о том, чтобы девочка говорила и на английском, и на итальянском.

Дэвид тоже хорошо говорил по-английски, и Виолетта предлагала ему переехать жить в Ванкувер, но судьбе было угодно, чтобы он остался в Валдоро и встретил Нэв. Она стояла на одном из балконов виллы, принадлежавшей одной из самых богатых семей в городе.

Дэвид возвращался с фермы своего дяди по палящему зною, так как в тот день пришлось долго гоняться за сбежавшим козлом, и он не успел закончить до жары. Проходя мимо виллы, он заметил девушку на балконе. Ее волосы были мокрыми, и она сушила их на воздухе.

Футболка Дэвида была пропитана потом, его джинсы запачканы землей. Когда он прошел мимо, незнакомка отбросила волосы назад и поймала его взгляд. Она наклонила голову, и Дэвид невольно замедлил шаг.

Он был загипнотизирован ее светлой кожей, русыми волосами, поблескивавшими в лучах солнца, ее стройными ногами. Она была одета в белое платье свободного кроя. Его сердце бешено забилось, когда он заметил, что она внимательно посмотрела ему в глаза, а потом ее взгляд переместился на его тело.

Дэвид помнил свое смущение, так как чувствовал себя грязным и потным, но девушка смотрела на него без малейшего намека на высокомерие, и он робко кивнул ей.

Позже, принимая душ в доме своего дяди Франческо, он постоянно вспоминал ее. На вид ей было семнадцать или восемнадцать. Ему – двадцать два, он учился в университете и проводил в Валдоро каникулы. И хотя некоторые почтенные матроны этого города были бы рады, если бы он поухаживал за их дочерями, сам он был больше сосредоточен на учебе. Он ничего не рассказал дяде о своих

планах переехать к сестре в Ванкувер после окончания университета. Родители оставили им с сестрой не очень много денег, и они все были вложены в маленькую ферму, поэтому дядя поощрял его на занятия сельским хозяйством и обещал платить скромную зарплату.

Таков был план.

До тех пор, пока в Валдоро не приехала Нэв Уайлдер.

Теперь Дэвид смотрел на нее через экран ноутбука, зная, что она не могла его видеть и даже представить, что это он, и от этой мысли внутри у него все сжалось. Он больше не был влюбленным мальчиком. Почему судьба вновь свела его с Нэв Уайлдер спустя восемь лет – большая загадка. Когда он попытался завязать с ней знакомство в то время, она ответила на его послание предельно ясно. Она не хотела иметь с ним никаких дел. Дэвид был ниже ее по статусу и должен знать свое место.

Все произошедшее буквально раздавило его, и следующие несколько лет он пытался ее забыть. Он поклялся себе, что никто и никогда больше не отвергнет его только из-за его статуса. Закончив университет, Дэвид приложил максимум усилий, чтобы многого добиться.

Он выяснил, что ее семья приехала из Ванкувера, куда он планировал отправиться после аспирантуры, но позже отказался от этой идеи. Ему не хотелось жить там, где был хоть отдаленный шанс на нее наткнуться. Он больше никогда не желал ее видеть. И вот, по иронии судьбы, восемь лет спустя она собиралась устроиться няней к его племяннице. Только она больше не была наивной молоденькой девушкой. Перед ним предстала сногсшибательная женщина в самом расцвете своей красоты.

У нее была все та же светлая кожа, немного веснушек на носу, скулы нежно-персикового оттенка и грива волос, собранных в пучок. Цвет ее глаз было трудно определить четко: они были голубовато-зеленые, их оттенок напоминал ему море зимой. И ее губы, подкрашенные розовой помадой.

Дэвид увидел, что Нэв посмотрела прямо в камеру немигающим взглядом. Потом кивнула и произнесла: «Спасибо».

Двенадцать собеседований, и ни одна из претенденток не сумела произвести на него впечатление. Пока дело не дошло до тринадцатой. Тринадцать – счастливое число для итальянцев. Однако он не чувствовал ни капли радости. Если бы это была не Нэв, он бы нанял ее без малейших колебаний. Ее квалификация была на высоте, а ответы казались искренними. Она выглядела такой скромной, заботливой и преданной! Как такое могло случиться? Ведь это была та самая Нэв, которая столь высокомерно его отвергла.

Бьянке нужна была компетентная няня. Через пару месяцев она должна пойти в школу, но травма от потери родителей вдребезги разрушила ее мир. Ни с одной из предыдущих нянь сработаться не удалось. Первая была недостаточно доброй, вторую Дэвид застукал копающейся в бумагах на его рабочем столе, а третья была готова утешить его, используя свое очарование…

С Бьянкой все сложнее стало справляться, у нее участились истерики. Здравый смысл говорил Дэвиду, что нужно предложить Нэв эту работу. Но разбитое сердце кричало об обратном.

Нэв выключила ноутбук, а Дэвид все смотрел невидящим взором на пустой экран. В его голове роились воспоминания восьмилетней давности, которые смешивались с впечатлением от только что проведенного собеседования. Наконец он встал из-за стола и пошел в соседний кабинет к Лючии.

– Что вы думаете о последней претендентке? – спросил он ее по-итальянски.

– Она была лучшей, синьор Кортезе.

Дэвид доверял мнению Лючии, она была его незаменимой помощницей и другом и искренне беспокоилась о Бьянке.

– Да… это правда, – пробормотал он, сжимая пальцы.

Он попытался себя убедить, что дело не в нем. Нужно было нанять ее для Бьянки. Каковы были шансы найти более подходящую кандидатуру?

– Отправьте ей электронное письмо с предложением этой должности. Подпишите это своим именем, а не моим. И скажите ей, что перелет и другие

транспортные расходы будут покрыты. Железная дорога, гостиница, еда – все. Она заканчивает работу ближе к концу июня. Я хочу, чтобы она была здесь первого или второго июля.

– Я все сделаю, Дэвид. Будем надеяться на лучшее. – Лючия ободряюще похлопала его по руке.

Дэвид вернулся в свой кабинет за массивный стол XVI века, выполненный из орехового дерева. Открыв потайной ящик, он достал сложенную записку, осторожно развернул ее и прочитал: «Я не буду с тобой встречаться. Твое предложение неуместно и неприятно. Ты, видимо, забыл свое место. Нэв».

Дэвид почувствовал гнев и горечь. Старая записка все еще не оставляла его равнодушным. Восемь лет назад Нэв Уайлдер удалось унизить его и поставить на место своим высокомерным ответом.

А теперь она будет работать на него. И у него возникло большое искушение отплатить ей той же монетой.

Глава 2

«Если я получу работу няни – это будет похоже на выигрыш в лотерею», – подумала Нэв. Она хотела сбежать отсюда. Ей это было просто необходимо. Мать, которая и прежде ее постоянно контролировала, в последнее время стала особенно невыносима.

Нэв вздохнула. Ей хотелось бы, чтобы мать проявила внимание к ней не сейчас, а в то время, когда только умер отец и Нэв так нуждалась в помощи и поддержке, чтобы пережить это горе. Она все еще помнила ощущение растерянности и опустошения при мысли о том, что отец больше никогда не отвезет ее в школу или на урок плавания, не прочитает сказку на ночь. Пока мать замыкалась в своем горе, Нэв часто плакала во сне, обнимая плюшевого дракона, которого папа ей купил на седьмой день рождения. В ее памяти возник образ отца, великодушного и никогда и никого не осуждавшего.

В отличие от ее матери.

Нэв давно осознала, что некоторые черты характера матери были просто невыносимыми. Лоис Уайлдер наслаждалась преимуществами своего богатства и считала себя выше других. Нэв не раз смущалась от высокомерного поведения матери. Всякий раз, когда она приводила в дом подругу, Лоис всегда спрашивала, кто ее родители, и пыталась управлять кругом общения Нэв.

Она даже пыталась отговорить Нэв от профессии педагога.

– Почему бы тебе не занять руководящую должность в компании твоего отца? – Мать владела компанией и постоянно давила на Нэв, чтобы та тоже занималась развитием их бизнеса. – Ты могла бы сделать это, милая, вместо того, чтобы пытаться воспитывать этих жутких детей. Разве в детском саду имеет смысл учить их чему-либо? Они слишком малы. Большую часть времени ты будешь тратить на вытирание сопливых носов и выслушивание плача и истерик. К тому же заработок будет очень небольшим по сравнению с оплатой твоего труда в компьютерном бизнесе отца.

– Мам, меня не интересует мир компьютеров. Я хочу помогать детям. Научить их любить.

– Тогда, по крайней мере, получи степень магистра и доктора, и ты сможешь преподавать в университете. Это придаст тебе вес в обществе.

– Меня не интересует статус, мам.

Нэв приходилось постоянно держать себя в руках, чтобы не нагрубить матери. К моменту окончания учебы она была готова покинуть родительский дом и зарабатывать самостоятельно. Лоис пыталась подкупить ее, пообещав подарить роскошный автомобиль и оплатить путешествия, если та останется дома.

Мать также намекала о новом менеджере одного из отделов, который, как она думала, мог бы стать хорошей партией для дочери. Последнее, чего хотела Нэв, – получить одобрение матери касательно выбора мужчины. Лоис бы одобрила похожего на себя кандидата – богатого, надменного манипулятора.

Поэтому Нэв нашла себе квартиру в доме, принадлежавшем итальянским иммигрантам, а зарплата педагога покрывала ее аренду и расходы на жизнь. Мать все-таки настояла на выделении дочери денежного «пособия», но Нэв не трогала эти деньги, просто откладывала их. Лоис хотела, чтобы Нэв получила свое наследство, или, по крайней мере, его часть.

– Хочу видеть, как ты наслаждаешься жизнью, дорогая, – заявила она.

Нэв погрузилась в просмотр видео на Ютьюбе о Валдоро, когда услышала звуковой сигнал на телефоне о том, что пришло электронное письмо. Когда она увидела, от кого оно, то бабочки закружились у нее в животе.

Она не ожидала получить ответ от Лючии Микеле так скоро. Должно быть, пришел формальный отказ. Ее сердце упало. Чего она вообще ожидала? Было очевидно, что были и другие кандидаты с гораздо большим опытом…

Нэв открыла сообщение на телефоне. Когда она начала читать, ее пульс участился.

«Дорогая мисс Уайлдер!

Вы приняты на должность няни. Чуть позже я вышлю вам подробную информацию о ребенке и обо всем остальном, что вам нужно знать. Девочку зовут Бьянка. Ей пять лет, и она живет со своим дядей.

Надеюсь, что вы останетесь довольны предложенной заработной платой и условиями труда. После прочтения письма, пожалуйста, скачайте приложенный договор, подпишите его, потом отсканируйте или сфотографируйте и отправьте нам по электронной почте.

Как только это будет сделано, я забронирую вам билет на самолет на начало июля, в аэропорту Ламеции вас встретит водитель и доставит к месту вашей работы.

Искренне ваша,

Лючия Микеле».

Нэв была ошеломлена. Она получила эту работу!

Осталось меньше двух недель, и Нэв задумалась, сколько всего ей нужно сделать перед отъездом. Закончить все отчеты. Все собрать, упаковать. Нет, сначала в магазин. Ей нужны были летние платья и новые шорты. И определенно, пара новых купальников. Ее любимый сплошной фиолетовый выцвел от хлорки в местном бассейне. Не то чтобы она предполагала, что у нее будет свободное время, но в объявлении о вакансии что-то говорилось про один выходной, так что она наверняка сможет пойти на ближайший пляж.

Нэв подумала о маленькой девочке, с которой она скоро встретится. Бьянка. Такое прекрасное имя. Что же произошло в жизни Бьянки, какое горе? Почему она живет с дядей? Десятки вопросов роились в голове Нэв. Ничего, скоро она получит все ответы.

Нэв решила лечь спать пораньше, завтра ее ждало много дел. Она почувствовала, как ее веки потяжелели. Что, если дядя Бьянки не женат? И внезапно подумала: а что, если она встретит того парня из Валдоро, с другой стороны улицы? Он вполне мог переехать работать в большой город на севере страны, вроде Рима или Милана, как и многие южане. Но если он еще жил в Валдоро, узнает ли она его? Ему уже двадцать восемь или около того, и скорее всего, он женат и у него двое детей… А может, и нет… в ее сознании его образ казался поблекшим и размытым, но тем не менее ее пульс участился. Его черные глаза – последнее, что предстало перед ее мысленным взором, прежде чем она уснула.

Дэвид выключил ноутбук и прошел из кабинета в свою спальню. Открыв ставни, он постоял некоторое время, глядя на мерцающие огни, усеявшие расстилавшуюся перед ним сельскую местность, и на полосу цвета индиго Ионического моря. Закончился еще один жаркий день; местные жители говорили, что это было самое знойное лето на их памяти. Сколько он себя помнил, жители Валдоро говорили одно и то же каждое лето.

Ему захотелось спуститься с горы и окунуться в освежающую прохладу моря. Но Бьянка спала, а Лючия ушла домой. Они проводили собеседования в начале дня

по ванкуверскому времени, которое на девять часов отставало от итальянского.

Дэвид снял с себя рубашку с брюками и бросил их на стул. Ночью стало немного прохладнее, но все равно было душно. Он не беспокоился о том, что его увидят соседи. В прошлом году он купил этот дом на крутой горе на окраине Валдоро. Поблизости не было ни одного жилища.

Он улыбнулся. На самом деле это был не дом, а замок XVIII века, построенный бароном Валдоро, неприступный и укрепленный. Последний потомок барона Валдоро умер бездетным более ста лет назад, и земля вокруг его замка долгое время была заброшена. Город просто не имел финансовых средств для восстановления исторического здания. Три года назад, когда первый роман Дэвида был удостоен престижной литературной премии Италии, а потом стал популярен по всему миру, и даже были куплены права на съемку фильма и сериала, он быстро стал миллионером и целый год провел в разъездах по всей Италии, выступлениях, интервью. Его лицо появлялось на обложке практически каждой газеты и журнала.

Он стал одним из самых молодых получателей этой премии. В его родной город поехали туристы, что оживило экономику Валдоро. Дэвида сделали почетным гражданином, и кульминацией этого дня стало зрелищное шоу фейерверков.

Он до сих пор не мог поверить, что написанная им семейная история времен объединения Италии в 1861 году получила практически такую же известность, как и знаменитый роман Джузеппе Томази ди Лампедуза «Леопард». Дэвид изучал это произведение в старших классах школы, и его поразила его сложность и многогранность, побудившая к дальнейшим исследованиям в области истории и литературы.

Жестокие и высокомерные слова записки Нэв Уайлдер наполнили его сердце горечью, но в то же время побудили его продолжить образование и добиться в этой жизни каких-то высот.

В перерывах между учебой и работой на ферме Дэвид начал писать. Поздней ночью и перед рассветом он на основе своих знаний истории и культуры, приправленных воображением, создал вымышленную историю о дочери лорда из династии Бурбонов, плененной идеалами генерала Джузеппе Гарибальди в его стремлении свергнуть испанских Бурбонов и объединить Южную Италию с

остальными ее частями. Девушка влюбилась в одного из солдат Гарибальди во время революции, бросила семью и отказалась от титула, сбежав с возлюбленным жить в Аспромонте, горный хребет в Калабрии.

Писать сцены об истории любви было горько. Главная героиня, Серена, была темноволосой, со светлой кожей и зелеными глазами, как у Нэв, которые нечасто встретишь на юге.

Дэвид придал Серене многие черты Нэв.

Он резко рассмеялся. Какой же он был дурак восемь лет назад! Романтический дурак.

После того как он впервые увидел Нэв на балконе, Дэвид использовал все возможные предлоги, чтобы пройти мимо. Он попросил своего друга Агостино, чья мать работала домработницей на вилле, держать его в курсе планируемых передвижений семьи Нэв, а Дэвид старался появляться поблизости, чтобы просто увидеть девушку.

В тот первый раз он взглянул на нее, задержав взгляд дольше, чем положено. И к его радости, она не отвела взгляд. Потом при каждой последующей встрече, когда она улыбалась, ее лицо светилось.

Через пару дней, идя с работы, Дэвид смело перешел дорогу, чтобы оказаться на стороне виллы. Потом он пришел домой, принял душ, переоделся и вернулся, сделав вид, что ему нужно в пекарню.

Дядя Франческо очень удивился, что Дэвид стал сладкоежкой: тот каждый день приносил из кондитерской то уйму булочек с заварным кремом, то марципановое печенье, то выпечку с фундуком. Дэвид не мог объяснить причину; он делился своими чувствами только с Агостино, который и сказал ему имя девушки.

Когда однажды вечером Агостино поведал ему, что мать Нэв планировала прогулку к морю, у Дэвида внутри все сжалось от предвкушения. Он тоже туда пойдет! Дэвид убедил Агостино присоединиться к нему, потому что было странным появиться на пляже Валдоро в одиночку. Они отправились туда на «Веспе» Агостино и провели все утро, попеременно загорая и плавая, и Дэвид старался как можно незаметнее следить за Нэв.

Дэвид затаил дыхание, когда Нэв, все еще не подозревая о его присутствии, стала наносить солнцезащитный крем на свои тоненькие руки и ноги. Она была в раздельном купальнике в розовый горошек.

Внезапно он почувствовал сильный жар, но причиной тому было не только палящее солнце. Он шлепнул Агостино по руке, и они наперегонки помчались к воде.

Поплавав, они, смеясь, рухнули на свои пляжные полотенца. Дэвид взглянул в сторону Нэв и обнаружил, что она за ним наблюдала. Ее мама была занята раскладыванием еды для пикника. Он кивнул ей, и она помахала в ответ, а затем застенчиво огляделась, не заметил ли кто ее жеста. Потом встала и быстро на цыпочках по горячему песку пошла к воде. Осторожно ступила в море и, зайдя поглубже, медленно погрузилась в воду.

Все происходило будто в замедленной съемке: звуки стихли, он видел только Нэв, ее гибкое тело, капли воды на ее коже, радужные брызги вокруг нее. У него перехватило дыхание. Его заворожила эта прелестная морская нимфа. Он влюбился в нее раз и навсегда.

Осознание этого факта ошеломило его. Что ему теперь делать? Агостино раньше сообщил ему, что через пару дней Нэв с матерью вернутся в Канаду. Дэвид почувствовал невыносимую боль в сердце. Ему нужна была Нэв, и он понимал, что его чувство взаимно. Но судьба была против них. Дэвид ощутил надвигающуюся потерю…

Он должен встретиться с ней.

От этой мысли у него перехватило дыхание, а сердце бешено заколотилось. Ему хотелось хотя бы побыть с ней несколько минут, если больше ничего не оставалось. Рассказать ей о своих чувствах и услышать ее ответ. Интуиция подсказывала ему, что она чувствовала к нему то же самое… он видел это в ее глазах.

Он бросил последний взгляд в сторону Нэв, не в состоянии больше находиться на пляже. По дороге обратно в город Дэвид разработал план встречи с Нэв. Он напишет ей записку, а Агостино найдет способ передать ее Нэв таким образом,

чтобы не заметила ее мать. Если повезет, то Нэв согласится встретиться с ним в кондитерской неподалеку, где они могли бы посидеть, он угостил бы ее капучино с пирожным и поделился своими чувствами. Это было бы вполне респектабельное, никого не компрометирующее место встречи.

Глядя на мерцающее небо цвета индиго, Дэвид почувствовал резкий укол в сердце, когда вспомнил, как глупо влюбился, какой по-юношески поэтичной и наивной была записка, которая сейчас казалась просто смешной.

«Синьорина Нэв, как только наши глаза встретились, вы, прошу прощения за вольность, пронзили мое сердце своей красотой. Я чувствую, что эта встреча – наша судьба. Прошу вас увидеться со мной перед отъездом в Канаду. Всего лишь несколько минут вашего времени, чтобы я мог выразить то, что у меня на душе. Мои намерения благородны…

Если вы сделаете мне этот подарок, я буду перед вами в неоплатном долгу. Буду ждать вас в кондитерской, вниз по улице.

Д.».

Дэвид чувствовал нервное возбуждение, предвкушая скорую встречу с девушкой, которая так жестоко указала ему его «место» своим резким ответом. Как она отреагирует, когда увидит его? Возможно, ему не следовало так быстро нанимать Нэв Уайлдер. Может быть, она имела полное право знать, на кого будет работать?

Но она бы не согласилась на эту должность, если бы знала, кто ее новый босс…

У Дэвида ком застрял в горле. Его внутренний голос был прав. Но где-то глубоко внутри вместе с болью, которая все еще присутствовала в его сердце, он чувствовал невероятное желание снова увидеть Нэв. Единственное решение – скрывать свою личность. По крайней мере, до тех пор, пока она сюда не приедет.

Глава 3

– Боже мой, Нэв, ты могла бы мне рассказать об этой возможности раньше. – Голос Лоис Уайлдер был грубым и обиженным одновременно. – Услышать о твоем отъезде всего за день до него… я не успеваю переварить эту информацию.

Она беспомощно взмахнула руками, указывая на открытый чемодан Нэв.

«Зато ты не успеешь вмешаться», – подумала про себя Нэв, а вслух произнесла:

– Тут нечего переваривать, мам. У меня был конец учебного года, я была очень занята.

Лоис разочарованно вздохнула.

– Но, дорогая, если бы я знала, то могла бы тоже полететь с тобой. У меня все еще есть друзья, живущие на вилле. Несомненно, они будут рады моему приезду.

– Это не каникулы, мам. Это работа. Шесть дней в неделю. – Нэв старалась не повышать голос. – Уверена, что на седьмой день я буду слишком уставшей, чтобы заниматься чем-то еще, кроме отдыха.

Нэв внутренне ужаснулась при мысли о том, что ее мать могла поехать в Валдоро. Нет, она должна была сделать так, чтобы мать осталась дома. Она продолжила:

– Мам, я не могу обсуждать подробности, но моя должность связана с личными обстоятельствами. Я не смогу проводить с тобой время. И, кроме того… – Нэв внезапно осенило. – А как же важное событие – ежегодный технологический симпозиум, в котором должна принять участие компания? Ты же не забыла об этом?

Лоис нахмурилась:

– Да, разумеется. Полагаю, что не могу пропустить это мероприятие, особенно учитывая тот факт, что наша компания – детище твоего отца… – Ее глаза увлажнились. – Хотя мне очень хочется вернуться в то особое место, где мы с отцом – да упокоится он в ином мире – провели медовый месяц.

– Мама, мне правда нужно закончить сборы. Предстоит долгий перелет, хочу лечь спать пораньше.

Лоис заглянула в чемодан.

– Не забудь солнцезащитный лосьон, Нэв. Ты же знаешь, как быстро у тебя высыпают веснушки. – Она подошла ближе, чтобы внимательно изучить ее лицо. – И начинай, пожалуйста, использовать крем от морщин. У меня в сумочке лежит тюбик, могу тебе дать…

– Спасибо, нет, мам. Я хочу выглядеть естественно. – Нэв поняла, что сказала это чересчур резко, но ей нужно было как-то остановить мать. – Мне двадцать шесть. Я справлюсь.

Лоис подняла профессионально накрашенные брови:

– Я забыла спросить. Кто нанял тебя на работу? Можешь дать мне его номер? И убедись, что у него есть мой, на всякий случай. А сколько он платит тебе за работу? Перелет он тоже оплачивает?

– Мама, тебе надо идти, а то я закончу сборы за полночь. – Нэв обняла мать за плечи и мягко, но настойчиво повела к дверям. – Я пришлю тебе всю информацию. Не волнуйся, все будет в порядке. Увидимся в конце лета.

– Дай мне знать, как только твой самолет приземлится, Нэв. Я буду волноваться.

– Обязательно, мама, – устало ответила Нэв. – Спокойной ночи.

– И тебе, дорогая! – воскликнула Лоис перед тем, как Нэв закрыла дверь перед ее носом. – И берегись этих южных итальянских мужчин!

Нэв вздохнула. Она всегда чувствовала себя немного измученной после общения с матерью и удивлялась ее некоторой навязчивости. Как будто она чувствовала вину за то, что после смерти отца дочь оказалась предоставлена сама себе, и пыталась как-то компенсировать отсутствие внимания сейчас.

Нэв закончила паковать вещи. Все, что осталось сделать сейчас, – принять расслабляющую ванну и лечь спать. А завтра с утра она направится в аэропорт. Она подумала о плюшевом дельфине, купленном для Бьянки, – идеальный подарок с западного побережья – и улыбнулась. Какие бы проблемы ни ждали ее с девочкой, она была уверена, что сумеет ей помочь.

Лючия Микеле прислала по электронной почте подробную информацию о Бьянке, включая ее распорядок дня, также указав, что работодатель покроет все транспортные расходы. Очень щедро. Видимо, он довольно богат.

Почувствовав, как веки начали тяжелеть, Нэв вытянула пробку из ванной и вылезла, дрожа от холода, несмотря на то что в помещении было тепло. Она вытерлась и надела ночную рубашку. Оказавшись под одеялом, она глубоко вздохнула. Вещи были собраны, она летела в Италию, чтобы работать няней. Обняв подушку, она предалась воспоминаниям о ярком солнце, вкусной еде и волшебном величии Ионического моря, пока не уснула.

Дэвид барабанил пальцами по столу. Еще раз проверил часы. Самолет Нэв должен приземлиться в международном аэропорту Ламеции через несколько минут. Томазо, его временный водитель, будет ждать ее с карточкой, на которой написано ее имя. Хорошо бы, чтобы не возникло проблем с получением багажа. Если будут осложнения, Томазо обо всем позаботится.

Дэвиду было любопытно, знала ли Нэв что-то по-итальянски. Когда он второй раз увидел ее сидевшей на балконе, то улыбнулся и произнес: «Чао, синьорина». Она заколебалась, улыбнулась и ответила: «Чао». Это прозвучало больше как английское «чау», и, смущенная, она быстро повторила это слово с меньшим придыханием в первом слоге. Он одобрительно кивнул и продолжил свой путь, но не смог сдержаться и сказал: «Чао, белла». Однако она уже убежала.

Дэвид пытался перестать думать о ней после того, как она покинула Валдоро и вернулась в Ванкувер. Но если в течение дня ему это худо-бедно удавалось, то

ночью она являлась к нему во снах.

Его дядя Франческо заметил, что с Дэвидом творилось что-то неладное, и побудил его довериться ему.

– Это из-за девушки? – спросил он своего подопечного.

Юноша был слишком смущен, чтобы рассказывать о своих чувствах. Особенно своему дяде-священнику. Как он мог обсуждать с ним свое неутолимое влечение к Нэв, свои чувства горечи и унижения?

– Лучше всего сосредоточиться на учебе и, возможно, чаще посещать воскресные мессы, – торжественно изрек дядя.

Дэвид ухмыльнулся. Он последовал совету по поводу учебы, но второе предложение проигнорировал. Он не был набожным и посещал мессу только по особым случаям – праздникам, похоронам. К тому же у него были жизненные цели, которых непременно должен был достичь.

И он это сделал. Дэвид горько усмехнулся, когда его взгляд упал на обложку его отмеченного наградами романа, лежавшего на столе. Может быть, стоило лично поблагодарить Нэв за ее участие в этом литературном успехе. Возможно, он должен был сказать о ней несколько слов в своей речи. В конце концов, это она написала те самые слова, которые в результате сподвигли его на создание книги.

Отпусти ее, прошептал внутренний голос. Дэвид сделал глубокий вдох. Действительно. Почему он должен до сих пор испытывать горечь от слов и поступков девочки-подростка? Он стал мужчиной. Его юношеское эго было сильно задето, но теперь-то он достаточно зрелый и пора бы переступить через обиды юности.

Дэвид думал, что справился со всем этим, ровно до того момента, как увидел лицо Нэв на экране ноутбука. Она была все еще очень красива. Он несколько раз пересматривал запись собеседования, останавливая ее, чтобы вглядеться в каждую черточку ее лица. Жадно всматривался в нее, как путник, желавший напиться воды после нескольких дней ходьбы по обжигающе жаркой пустыне.

Сможет ли он держать себя в руках, встречаясь с ней ежедневно, наблюдая за тем, как она будет общаться с его любимой племянницей? Время покажет…

На его телефон пришла эсэмэска на итальянском:

«Синьорина Уайлдер прибыла. Мы едем».

«Хорошо», – быстро ответил Дэвид.

Он положил телефон на стол, подошел к бару и налил себе бренди.

Глава 4

Как только Нэв вышла из самолета, сухой июльский жар окутал ее как шерстяное одеяло. Она была рада, что легко одета. С ней были ее ноутбук и некоторые вещи на тот случай, если бы потерялся багаж. У нее в чемодане было достаточно вещей на три недели. Она будет чередовать одежду в течение своего двухмесячного пребывания, а если ей захочется чего-то новенького – пойдет на местный рынок. В конце концов, она приехала работать.

Нэв воспользовалась моментом, чтобы написать эсэмэс матери, что она приехала, и присоединилась к медленно движущейся толпе, чтобы получить штамп в паспорте при пересечении границы. Затем получила багаж. Как и указала Лючия Микеле в своем письме, ее ждал мужчина средних лет с табличкой, на которой было написано ее имя. Он приветствовал Нэв по-итальянски и представился как Томазо Рокко. Она улыбнулась ему и поблагодарила тоже по-итальянски.

Нэв заметила, что брови у него приподнялись. Возможно, он удивился ее знанию языка. После возвращения из той поездки она действительно начала изучать итальянский.

Томазо ловко схватил ее чемодан, и через некоторое время они уже ехали на южное побережье. Нэв радовалась, что Томазо был немногословным, так как хотела насладиться представшим перед ней зрелищем. У нее перехватило

дыхание при виде мерцающих просторов залива Святой Евфимии в Тирренском море, фасадов вилл и апартаментов в пастельных тонах. Знакомые олеандры в россыпи белых, розовых и лиловых цветов росли не только вокруг домов, но и вдоль бесконечных участков железнодорожных путей, и эта картина своей комбинацией разноцветных штрихов напомнила Нэв работы импрессионистов.

Несмотря на удушающую дневную жару, Томазо предпочел открыть окна, а не включать кондиционер, и Нэв не возражала: она с восторгом вдыхала сладкий запах цветущих олеандров.

Вскоре Томазо изменил направление движения, и морское холмистое побережье сменили оливковые рощи. Деревья были с узловатыми ветвями и серебристо-зеленой листвой. Вдруг автомобиль резко затормозил, и Нэв, повернув голову, поняла причину: стадо коз переходило дорогу. Пастухи помахали Томазо, и он покорно помахал в ответ.

– Люди здесь не спешат. Как и тысячу лет назад, – произнес он, барабаня пальцами по рулевому колесу.

– Как будто время остановилось, – кивнула Нэв.

Томазо бросил на нее озадаченный взгляд, посигналил, и козы наконец освободили им путь. Нэв снова уставилась в окно, наслаждаясь великолепным видом. Они подъезжали к горному хребту Аспромонте.

Она не могла сдержать легкую дрожь, так как вспоминала, что читала о гнусностях, творившихся в темных рощах на склонах гор. Когда-то там обитали бандиты. Некоторые из них были последователями Робин Гуда, но в основном в народных песнях были увековечены их жестокие деяния.

Нэв поразили деревушки на вершине холма. Некоторые были заброшены, с разрушенными домами. Эти селения-призраки, заросшие кактусами, вызывали в ее воображении всевозможные истории…

Она была полностью поглощена мелькавшим за окном горным пейзажем с темными оврагами и отвесными скалами. Женщина по-новому смотрела на открывающиеся виды. В восемнадцать лет, возможно, ее внимание было приковано к чему-то другому, но сейчас ей открывалась природа этого края,

величественная и поразительная.

– Мы приближаемся к Валдоро, – внезапно произнес Томазо, и Нэв осознала, что так сильно была погружена в свои мысли, что пропустила дорожный знак.

А потом она увидела персикового цвета фасад кондитерской, находившейся неподалеку от виллы, где она проводила свои каникулы.

– У них лучшие марципановое печенье и канноли! Не могли бы мы остановиться?

Она бы с удовольствием купила угощение для Бьянки.

– Уверен, что у вас еще будет время вернуться сюда, – сказал Томазо с ноткой сожаления. – Но сейчас ваш работодатель с нетерпением вас ждет.

Ее работодатель настолько непокладистый? Она хотела отвлечься лишь на пять минут… Внезапно автомобиль свернул с главной дороги налево.

– Куда мы едем? – спросила Нэв. – Я думала, мы направляемся в Валдоро.

– Мы все еще в Валдоро, синьорина. Ваш босс живет за чертой города.

Томазо ехал все дальше, все меньше и меньше домов становилось вокруг, а потом вокруг стали мелькать только оливковые рощи и необработанная земля с кустами кактусов. Водитель свернул на боковую дорогу, поднимавшуюся серпантином вверх по лесистому склону, между деревьев которого иногда мелькала гладь Ионического моря.

Дорога забиралась все выше и выше, и от головокружения у Нэв стало сводить желудок. Кто же строил эту дорогу, каких трудов стоило доставить строительные материалы на вершину горы? Когда она видела фотографии высокогорных деревень и монастырей, то всегда представляла, как столетия назад все материалы для стройки доставляются на мулах, с трудом взбиравшихся ввысь.

В какой-то момент Нэв закрыла глаза. На дороге не было никаких ограждений, и она вдруг представила, как они срываются в пропасть.

– Мы на месте, – спустя целую вечность наконец-то объявил Томазо, и автомобиль остановился.

Она открыла глаза и перевела дух, потом нерешительно вышла и поблагодарила водителя. Кивнув ей, он пошел доставать ее багаж.

Нэв замерла, а затем почувствовала легкую дрожь, когда увидела дом.

Это был не дом. Замок! Может быть, это сон? Она ущипнула себя за руку. Нет, не сон.

Во дворе стояли синий «ламборгини», красный «альфа-ромео» и маленький, скромный «фиат».

Нэв последовала за Томазо в сторону массивного округлого портика, низкие каблуки ее туфель стучали по гранитным плитам дорожки, и ей казалось, будто она направлялась в сказку. Несколько рассеянных облаков, казалось, были в пределах досягаемости, лишь стоило протянуть руку, и воздух на такой высоте был чрезвычайно свеж. Пахло хвойными деревьями, росшими повсюду, и солнечные лучи с трудом пробивались сквозь их мохнатые ветки. Солнце поблескивало в окнах, и Нэв подумала о том, что, может быть, ее работодатель наблюдал за ней через одно из них. Она вдруг почувствовала внутреннюю дрожь. У нее возникло ощущение, что должно случиться что-то неожиданное.

Томазо, не тронув тяжелый железный молоток, нажал зуммер на панели внизу. Итак, в замке, несмотря на средневековый вид, должно быть, много современных устройств. Возможно, это указывало на эксцентричность работодателя.

Она почти ничего о нем не знала. Кто был этот загадочный босс, живший на вершине горы и желавший сохранить в тайне свою личность? Как он мог растить свою племянницу здесь, в изоляции от общества, от других детей?

Сотни вопросов роились в ее голове, но они рассеялись, когда дверная ручка повернулась.

Нэв ожидала увидеть растрепанного, с пышной шевелюрой, полубезумного ученого или изобретателя с дымившейся колбой в руках. Но перед ней предстал неулыбчивый тридцатилетний мужчина, мало похожий на Франкенштейна. В ее ноздри проник свежий цитрусовый аромат его одеколона. Он был небрит, но это нисколько не умаляло его привлекательности. Если бы он еще снял солнцезащитные очки… Нэв почему-то почувствовала тревогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/batidzhelli_rozanna/povtorivshayasya-lyubov

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити